

Вспомогательные инструменты и материалы, которые были: А. И. Кюи, А. И. Рубинштейн, А. И. Рихтер, А. И. Корсаков и покойные: М. И. Мусоргский, А. П. Бородин; а также в последние годы своей жизни присоединился А. С. Даргомыжский. Направление этого кружка можно назвать национально-радикальным; идеалом национальной русской музыки, эта группа музыкантов тесно примкнула к так называемым новоромантикам: Вердиозу и в особенности Листу, сочинения которого имели наибольшее влияние на характер композиторской деятельности членов кружка. О влиянии Шумана, сильно отразившемся на некоторых из них, мы не говорим, потому что оно не вносило резко характерной черты в эту деятельность; скорее же было пунктом сближения с первым из упомянутых направлений, как таковыми же служили Вагнер, Бетховен, Глинка. Третье течение представляли собой музыканты-эклектики, к которым принадлежали: А. В. Сорокин, поклонник и проводник идей музыки Вагнера. Определить с точностью его музыкальное направление довольно трудно; скорее всего это был эстетически образованный, надменный тонкий вкусовый музыкант-эклектик, которому вкус его и разрыв измывал, только, если бы пробыл в сфере народной русской музыки. Эти три лагеря, сильно враждовавшие между собою, велись ожесточенная газетная полемика, длившаяся много лет и, к счастью, теперь заглушаемая лишь изредка раздался запоздалые отголоски этой вражды, но уже не возбуждают прежнего интереса. Появление «Сербской фантазии» вызвало моментальный всплеск, среди противников, все признали в молодом, почти юношеском композиторе крупный, самостоятельный талант, а по искусству инструментовать он сразу выказал себя мастером. Следовавшая затем музыкальная картина для оркестра «Салко» окончательно укрепила его известность. В публике это произведение быстро приобрело огромную популярность, но музыкальная критика отнеслась к нему уже не так единодушно, как к «Сербской фантазии». Большая программная симфония «Антар» (1868 г.) при всех своих блестящих достоинствах не достигла такой же популярности отчасти благодаря новизне многих гармоний, отчасти вследствие некоторого недостатка в чистоте формы, а главным образом благодаря слишком сложной программе, местами совершенно недоступной для музыки, или доступной лишь с чисто внешней стороны.

В 1871 г. Н. А. выступил на поприще оперного композитора; в этом году была поставлена в Петербурге его «Псковитянка», заключающая в себе много блестящих страниц, но в то же время представляющая в значительной степени увлечение новаторством, не всегда в достаточной степени логически и

эстетически мотивированная. Опера имела успех, но не особенно большой. В настоящее время она передана автором и вероятно будет вновь поставлена в Петербурге. В том же 1871 году А. Н. был приглашен в петербургскую консерваторию профессором инструментовки и композиции; сохраняя эту должность и по настоящее время, Н. А. выпустил из своего класса многих учеников, в числе которых есть лица, уже занявшие видное положение в музыкальном мире, как, например: А. С. Арсеньев, А. К. Лядов и др. После «Псковитянки» вторая его опера появилась только через 9 лет. В этот промежуток времени Н. А. совершил высокий подвиг артистической добросовестности, достигнув только силой, энергической натурой, искренно и глубоко преданной своему делу. Будучи уже знаменитым композитором и самым блестящим представителем того музыкального направления, к которому он принадлежал, Н. А. сознавая пробелы в своей композиторской технике, мужественно ринулся пополнить их и в тиши своего кабинета посвятил себя настойчивым занятиям, сулящим плод только в более или менее отдаленном будущем.

В Москве были знакомы с композиторской деятельностью Н. А. до 1880 г. включительно, т. е. пока был жив Н. Г. Рубинштейн, который хотя и не был сторонником петербургского направления в музыке, но не отталкивался от его представителей. По смерти его имя Н. А. почти исчезло из программы Музыкального Общества по крайней мере из его позднейших сочинений исполнено было только «Испанское каприччио» если не опираемся. Впрочем, в некоторые вещи были исполнены Филармоническим Обществом. Что касается до опер, то в этом отношении до сих пор ничего не сделано; по каким-то совершенно необъяснимым причинам на одной из опер г. Рихтера-Корсакова не было постановлено на сцене большого театра. Если относительно «Псковитянки» это объясняется теми молодыми увлечениями в стиль, о которых мы уже говорили, то к позднейшим, «Майской ночи» (1880) и «Сингурочке», это отнюдь неприменимо. Такими произведениями могла бы гордиться всякая музыкальная литература, и мы должны дорожить великой русской сценой и нашему большому театру давно пора заглянуть свою вину перед одними из талантливейших представителей русского искусства, давно нужно поставить и «Майскую ночь» и «Сингурочку», тем более, что опасаться неуспеха нет никаких оснований. В существовавшей частной опере, сделавшись опытным постановщик «Сингурочку» и, несмотря на полное почти отсутствие средств для исполнения такого произведения (даже оркестру частной оперы «Сингурочка» была совершенно непо-

дильной задачей), оно имело успех и привлекло публику советами уже не какими-нибудь особенно выдающимися исполнителями, — так как не было, а прямо достоинствами музыки и поэтичностью сюжета.

Мы не ставим в дальнейшем разбор композиторской деятельности Н. А. той причиной, что нам почти ничего не удалось в Москве слышать, кроме разве симфонии C-dur с превосходным скерцо, исполнявшейся еще при Н. Г. Рубинштейне и так давно напечатанной в значительном изъеденном виде, струнного квартета, фортепианного концерта и «Испанского каприччио». Написано же им очень много во всех почти главных родах музыки. Мы очень жальем, что совершенно случайно обстоятельство, невозможность достать ноты, помешало исполнить поставленную раньше в программу нынешнего концерта «Воскресную увертюру», — одно из последних сочинений г. Рихтера-Корсакова; впрочем, мы услышим «Испанское каприччио» — это последнее слово оркестровой виртуозности, исполнение которого под управлением самого автора представляет весьма большой интерес. Несомненно г. Эрманингер — первоклассный капельмейстер, но у него, как говорится, сердце не лежало к петербургским композиторам, и он игнорировал их произведения так сказать против желания, а при таком условии и самый талантливый, самый умный капельмейстер не может много сделать. Какая разница существует между таким вынужденным и искренним исполнением, мы вероятно узнаем в нынешней вечерней «Тамари» М. А. Балакирева, не говоря уже об «Испанском каприччио».

Вся программа нынешнего концерта очень характерна; она состоит исключительно из сочинений композиторов петербургской школы, здесь не являются ни отцы ни деды; к первым относятся гг. М. А. Балакирев, А. П. Бородин, Н. А. Кюи и младший из отцов, сам Н. А. Рихтер-Корсаков, а к вторым — А. К. Глазунов и А. Н. Лядов. Конечно, все они представлены большею частью небольшими сочинениями, но в «одном» концерте иначе сделать и нельзя. Большая часть этих сочинений, однако, очень типичны и позволяют сделать характеристику не только отдельных композиторов, но и всего направления, положившего в значительной степени печать общего при всей индивидуальной разнице в характере отдельных авторов. Концерт, как и дирижер, представляет во всяком случае огромный интерес. Соприкасаясь с М. Д. Каменской — певичей, которую ить пужды рекомендовать московской публике, и молодой пианист С. Ф. Влугинфельд, очень талантливый любитель петербургской публикой. Р. В.

О Т Ч Е Т

Комитета по сооружению Православного Храма у подножия Балканъ въ Южной Болгарии, для вѣчнаго поминовения воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е декабря 1888 года.

(Продолжение.)

Съ открытия Комитета по 31-е декабря 1888 года поступило: — А) въ-д-е вѣдѣнъ 608509 р. 67 1/2 к. Пожертвованій на проценты на оные 182999 р. 42 1/2 к. Получено обратно удержанного за 1885—1888 г. 50% сбора съ капиталовъ Комитета 2773 р. 15 1/2 к. Поступило обратно посланныхъ въ Филиппопольское отделение Комитета и не дошедшихъ по назначению 500 руб. Разныхъ поступлений 619444 р. 89 к. Кроме того получено прибыли при продажѣ покупныхъ 1880 году процентныхъ бумагъ 17000 р. Тоже отъ выхода въ тиражъ 1—50% облигаций С. Петербургскаго городского кредитнаго общества въ 100 р. 124053 р. 07 к. Выручено отъ продажи процентныхъ бумагъ (облигаций 3-го восточнаго займа на сумму 127000 р. нарицательныхъ) 743500 р. 87 к.

Употреблено изъ оныхъ на покупку процентныхъ бумагъ (покупено въ процентная бумага) 608509 р. 67 1/2 к. Израсходовано (въ томъ числѣ уплачено 5% сбора съ купоновъ 2768 р. 97 к.) 433168 р. 38 1/2 к. 182999 р. 42 1/2 к. 2773 р. 15 1/2 к. 500 руб. 619444 р. 89 к. 17000 р. 124053 р. 07 к. 743500 р. 87 к. Въ томъ числѣ процентными бумагами поступившими отъ жертвователей (въ числѣ 421225 рублей) 650 р. 11648 р. 36 к. Действительный остатокъ наличными деньгами 560575 р. 127000 р. 433375 р. Пожертвованныхъ проц. 650 р. Итого въ наличности процентныхъ бумагъ 434225 р. Поступившія пожертвования распределяются по источникамъ поступления следующимъ образомъ: Всемидостойнѣе пожаловано въ Бозѣ поимѣннымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ 10000 р. Пожертвовано Его Святлостію Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ 4000 р. Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдельныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 30037 р. 26 к.